ствии сего свѣта прияща моукы оканьнаго, показавше явѣ образъ, абье приятъ сего отъ бога послана рана пагоубная въ смерть немилостивно вънга» (ὅνπερ ἐνδίκως ὡς ἄδικον ἡ δίκη μετελθοῦσα τὰ μετὰ τὴν ἐνθένδε ἀπαλλαγὴν διαδεξόμενα τὸν ταλαίπωρον κολαστήρια διεδείκνυ φανερῶς προοίμια. εὐθὺς γὰρ καταλαβοῦσα τοῦτον θεήλατος καὶ ὀλέθριος μάστιξ εἰς θάνατον ἀργαλέον συνήλασεν). См. греч. текст у De-Boor, I, 310. Очевидно, из Амартола заимствовано и выражение «испроверже злѣ животъ свой», ср. «нелѣпо и хоулно житье си испровьрже», а выше — «злѣ житье си разори».

25) Под 6604 (1096) г. читаем по поводу происхождения Половцев: «Друзии же глаголють сыны Амоновы; се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаиля творятся Саране (чит. Агаряне?) и прозваша имя собѣ Саракыне; рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дщерю Лотову, иже зачаста отъ отца своего, тѣмь же нечисто есть племя ихъ, а Измаиль роди 12 сына». Повидимому, кое-что здесь из Амартола. Ср. «Лотъ же роди 2 сына от обою дщерью своею, Моава и Амона, отъ нею же Моавитяне и Аманитяне» (греч. текст у Муральта, стр. 73); ниже: «Се же отъ Измаила възрастоша Измаилтяне, нынѣ глаголемии Агаряне и Срачини, отъ Егоуптяныни Агары, яко речено бысть, *от Сары же Саракыне*» (подчеркнутые слова опущены в известных мне списках Амартола, но по-гречески: «διὰ μὲν τῆς Αἰγυπτίας Ἄγαρ, ὡς εἴρηται, Ἀγαρηνοί, διὰ δὲ τῆς Σάῤῥας, Σαρακηνοί» Муральт, стр. 75) Ниже: «таче пакы глаголеть писание рожьшихъся отъ Измаила: первѣнець сынъ Измаиль Навѣсофъ и Кидарь и Навсилъ и Масисанъ и Мазма и Идоума и Маси Ходадъ и Феданъ и Евоуръ и Нафосъ и Кедема. Си соуть сынове Измаили князи 12 по странамъ же своимъ къждо въселися» (по-греч. у Муральта, стр. 74).

26) Под 6573 (1065) г. летописец, рассказав о нескольких знаменьях, бывших в его время, заключил свое сообщение следующим замечанием: «Сеже бывають сица знаменья не на добро, мы бо по сему разумѣемъ, яко же древле, при Антиосѣ» и т. д. Приведенные данные имеются все у Амартола.

Яко же древле, при Антиосѣ, въ Иерусалимѣ случися внезапу по всему граду за 40 дний являтися на вздусѣ на конихъ рищющимъ, въ оружьи, златы имуща одежа, и полкы обоявляемы, и оружьем двизающимся: се же проявляше нахоженье Антиохово нашествие на Иерусалимъ.

Святомоу же градоу живоущю всѣмь миромь святительскаго ради Ониова, ненавидящемоу лоукавьствия благочестья ключися по всемоу градоу въскорѣ за днии 40 являтися на въздоусѣ на конихъ рищюще въ ороужьи златыя одежа имоуще и полци обоямо бывающа и ороужию двизания и златыя красоты блистания всякымь видомь облечены въ брьня. Сего ради и моляхоуся, да благо боудеть являемое; явленье же проявляше злое пришествие Антиохово.[1]

[1] По-греч. у De Boor'a, I, стр. 287; у Муральта, стр. 208.